

Ли Ло недоверчиво вытаращил глаза и чуть не рассмеялся от злости.

Жаль? Кто здесь жалкий? Если бы Дуань Минъяну не пришлось работать даже в свой день рождения, Ли Ло сейчас веселился бы с друзьями. Кому есть дело до него?

Он изо всех сил старался подавить свой гнев и спросил:

— Почему ты меня жалеешь?

Дуань Минъян слегка приподнялся, словно не замечая мрачного выражения лица Ли Ло. Он поднял руку и осторожно заправил длинные волосы за ухо, глядя ему в глаза.

— Потому что ты совсем не понимаешь любви, но при этом притворяешься, что любишь.

Ли Ло нахмурился:

— О чем ты, черт возьми, говоришь...

«Бз-зз...» Мобильный телефон в его кармане завибрировал в самый подходящий момент.

Ли Ло пошевелил скованным запястьем:

— Эм, извини, у меня звонит телефон.

Дуань Минъян отпустил одно из его запястий. Когда Ли Ло протянул руку, ее резко отбросили.

— ?

Не дожидаясь его реакции, Дуань Минъян полез в карман брюк.

Холодные тонкие пальцы скользнули внутрь, словно змея. Тонкая ткань не могла защитить от странного прикосновения. Казалось, что они дразнят кожу на бедре, поглаживая через брюки, и от этого половина его тела онемела.

Ли Ло стиснул зубы. Все его мышцы и разум напряглись, когда он взглянул на человека, лежащего на нём сверху.

Если бы Дуань Минъян осмелился перейти черту, даже если бы он не мог его победить, он бы сделал все возможное, чтобы избить этого извращенца до полусмерти.

Карман брюк был глубоким, и телефон лежал на бедре. Рука Дуань Минъяна быстро коснулась корпуса телефона, и, казалось, не задерживаясь, схватила телефон и вытащила. Но когда он убирал руку, его мизинец слегка коснулся внутренней поверхности бедра Ли Ло.

Ноги Ли Ло задрожали, а глаза тут же налились кровью от убийственного намерения.

Дуань Минъян полностью проигнорировал его свирепый взгляд, нажал кнопку «Принять» и приложил телефон к уху Ли Ло, кивком указывая ответить на звонок.

Из телефона донёсся громкий знакомый голос.

— Ли-шао! Почему ты ещё не пришёл? Мы уже открыли бутылки, ждём тебя целую вечность!

Ли Ло стиснул зубы и сдерживая эмоции, ответил:

— Я сейчас буду, — быстро забрал телефон и повесил трубку.

Услышав это, Дуань Минъян наконец отпустил его, как будто ничего не произошло, и спокойно сказал:

— Можешь уйти, если не хочешь этого делать.

Ли Ло сел с холодным лицом, взял вещи и направился напрямик к двери. Он не хотел оставаться в этом убогом месте, с этим убогим парнем ни секунды дольше.

— Подожди. — Дуань Минъян вдруг снова окликнул его.

— Что? — Ли Ло раздражённо обернулся. Что-то чёрное пронеслось в воздухе и полетело в его сторону. Он протянул руку, чтобы поймать, — это был потерянный им кошелек.

— Посмотри, не пропало ли чего.

Ли Ло открыл бумажник и, не проверяя количество наличных и кредитных карт, сразу же вынул фотографию, на которой были он и его мать. Тщательно осмотрев её, он обнаружил, что она была цела, за исключением одного уголка, который, казалось, был испачкан чем-то красным, похожим на кровь.

— Как фотография... — Он замолчал на полуслове.

Дуань Минъян пил воду, повернувшись к нему спиной. Его обнажённая спина была широкой и крепкой, с рельефными мышцами.

Однако она вся была покрыта ужасными синяками.

Синяки, похоже, были оставлены какой-то палкой и имели ужасающие оттенки синего, красного, чёрного и фиолетового.

Он приподнял подбородок и проглотил таблетку. Судя по этикетке на упаковке, это было обезболивающее.

— Я старался изо всех сил, но не смог избавиться от пятна. — Дуань Минъян сделал паузу, сделав глоток воды. — Извини.

Ли Ло оцепенел. Его гнев, который он испытывал ранее, полностью угас при виде этой шокирующей сцены.

Он посмотрел на тёмно-красный угол фотографии, затем поднял взгляд на спину Дуань Минъяна. В голове у него возникла пугающая мысль:

— Т- это не может быть твоей...

— Да. — Дуань Минъян обернулся и посмотрел на него, его тёмные глаза ничего не выражали.
— На обратном пути я ввязался в драку, и случайно испачкался.

— Ты такой хороший боец, как ты мог так сильно пострадать?

Судя по тому, как Дуань Минъян ранее пнул Энди в баре, даже если бы у его противника была палка, он не должен был получить такие серьёзные травмы.

— Как бы хорошо я ни сражался, я не смогу победить семь или восемь профессиональных бойцов.

Ли Ло широко раскрыл глаза:

— Семь или восемь профессиональных головорезов? Кого ты обидел? Может, я смогу тебе помочь.

— Ты ничем не можешь помочь.

— Ты этого не знаешь!

— Нет, это мое личное дело.

— Не будь таким вежливым, ладно? У нас с тобой так много общего. Вполне естественно, что я...

— Ли Ло.

Ли Ло удивлённо замер.

Они были знакомы несколько месяцев, но Дуань Минъян впервые назвал его по имени.

Словно заколдованный, он стоял на месте, не двигаясь, и мог только безучастно ответить:

— А?

— Мы не похожи, — голос Дуань Минъяна был холодным, с оттенком усталости. — Ты богат, твой отец тебя обожает, а твоя мать здорова. Думаешь, мы с тобой страдаем одинаково? На самом деле, твоя нынешняя жизнь — уже роскошь для меня.

Ли Ло тихо сказал:

— Но разве твой отец тоже не...

— Ты узнал об этом от Энди?

Ли Ло кивнул.

— Да, мой отец богат и хочет забрать меня обратно, но, — Дуань Минъян нахмурился, — он не считает меня своим сыном. У него уже есть сын.

Ли Ло с юных лет жил в достатке, поэтому, конечно же, слышал о многих подобных случаях. Он сразу понял, что произошло:

— Этот сынок подослал людей, чтобы они избили тебя? Пригрозить, чтобы ты не возвращался и не сражался за семейное имущество?

Дуань Минъян взглянул на него:

— Как и ожидалось от Молодого Мастера Ли, он очень опытный и хорошо осведомлённый.

— Ты мне льстишь. Почему ты не рассказал об этом своему отцу?

— Ему всё равно. Он просто хочет, чтобы я вернулся и помог ему управлять компанией. Я никогда не стану его наследником. Пока его первенец не причинит мне вреда и не убьёт меня, он будет закрывать глаза на всё, что тот делает .

— Это слишком...

— Вот почему ты не можешь помочь. Это семейное дело. — Дуань Минъян не хотел больше обсуждать эту тему и направился в ванную. — Тебе пора. Твои друзья ждут.

Глядя на ужасные синяки на его спине, Ли Ло принял решение:

— Я не пойду.

Дуань Минъян обернулся. Его брови нахмурились ещё сильнее.

- Я позвоню врачу, чтобы он принёс тебе какую-нибудь мазь. — Ли Ло не дал ему возможности отказаться и помахал кошельком в руке. — Возьми это в качестве компенсации за твою честность. К тому же, если ты скоро поправишься, тебе будет легче работать, ты сможешь больше зарабатывать и быстрее перестанешь зависеть от отца.

Дуань Минъян некоторое время смотрел на него, а потом сказал:

— Поступай как знаешь, — и ушёл в ванную.

Врач приехал быстро, в течение десяти минут после звонка Ли Ло. Это был семейный врач, которого нанял для Ли Ло его отец, когда тот был за границей. Врач жил неподалёку от студенческого городка, поэтому, если у него возникали какие-то незначительные недомогания, врач смог бы вовремя приехать. Таким образом, он был недалеко и от дома Дуань Минъяна.

Когда Дуань Минъян вышел из душа, маленькая комната вдруг показалась еще более тесной из-за того, что в нее втиснулись трое взрослых мужчин.

Врач быстро и уверенно нанес мазь на спину Дуань Минъяна. Затем он оставил свои контактные данные и ушел. Он пришел в спешке и так же спешно ушел — казалось, он торопился как можно скорее вернуться домой и лечь спать. В конце концов, уже была поздняя ночь.

Ли Ло воспользовался этим моментом, чтобы позвонить друзьям, которые цепляли девушек и выпивали в клубе. Кто-то на другом конце запричитал:

— Ли-шао, без тебя будет не так весело!

Но на самом деле они, вероятно, уже были изрядно пьяны.

Вскоре после ухода доктора в дверь снова постучали. На этот раз это был доставщик торта.

Ли Ло обеими руками взял коробку с тортом у курьера и развернулся. Он осторожно делал каждый шаг, стараясь не споткнуться о беспорядок в комнате. Он аккуратно отнес коробку в центр комнаты.

На столе действительно не было места, поэтому ему пришлось схватить пластиковый стул и поставить на него торт. После долгих уговоров он наконец усадил Дуань Минъяна на край кровати и они вместе открыли коробку с тортом. Внутри он был таким же аппетитным, как и на фотографиях.

— Хочешь зажечь свечу и загадать желание?

Дуань Минъян нахмурился, глядя на богато украшенный чёрный цилиндр:

— Что это?

— Муссовый торт.

— Что такое мусс?

Ли Ло редко бывал в таком замешательстве:

— Ты... даже не знаешь, что такое мусс?

— Обычно я не ем торты. — Дуань Минъян небрежно воткнул в торт несколько высоких тонких свечей, предоставленных кондитерской. — Мама обычно готовила мне лапшу, но она заболела, когда мне было десять. С тех пор никто не отмечал мой день рождения.

Эти слова настолько жалкими, что любой человек, имеющий совесть, не смог бы их вынести.

Гнев Ли Ло давно утих, зато сочувствие вспыхнуло с новой силой. Он подвинулся ближе и нежно взял Дуань Минъяна за руку:

— Тогда с этого момента я буду каждый год приходить и праздновать твой день рождения вместе с тобой, хорошо? Если ты согласишься быть моим парнем. Будет лучше, если ты также научишь меня самообороне. — Конечно, его больше всего интересовало последнее.

Дуань Минъян повернул голову и посмотрел на него.

— Ты больше не будешь праздновать мой день рождения.

Ли Ло был недоволен:

— Почему ты мне никогда не веришь?

— Потому что твоя так называемая любовь слишком поверхностна и слишком хрупка. Честно говоря, я не думаю, что ты вообще меня любишь.

Твоя интуиция довольно точна... Ли Ло посетовал про себя и снова спросил:

— Тогда скажи мне, что значит по-настоящему любить кого-то?

— Если я кого-то полюблю, то буду любить его всю свою жизнь.

Голос Дуань Минъяна был глубоким и мягким. В нём слышалось что-то вроде предупреждения, излучающего абсолютную уверенность и решимость.

— Я буду преследовать этого человека, пока смерть не разлучит нас. Так что не пытайся заставить меня влюбиться в тебя. Ты не можешь позволить себе связываться со мной.

Ли Ло на мгновение лишился дара речи и не мог придумать, как ответить.

Обычно он прекрасно умел находить общий язык с людьми, но всегда казалось терялся и раз за разом терпел поражение, когда дело касалось Дуань Минъяна.

В маленькой тихой комнате они прижались друг к другу и взялись за руки. Они казались самыми близкими людьми, но ни один из них не чувствовал тепла другого. Это была странная и неловкая сцена.

Ли Ло наконец отпустил его руку и смущённо усмехнулся.

Каким бы толстокожим он ни был и как бы хорошо ни играл, он не мог сказать что-то вроде: «Я тоже могу любить тебя вечно».

Тон Дуань Минъяна был слишком серьёзным и торжественным, словно яркое зеркало, способное разоблачить всю его ложь и заставить его почувствовать себя виноватым.

— Но, несмотря ни на что, спасибо за торт. — Дуань Минъян протянул руку, вытащил свечи, которые даже не были зажжены, и отрезал большой кусок торта. Он положил его на бумажную тарелку и вместе с маленькой вилкой передал Ли Ло.

— Ты не собираешься зажечь свечи? Ты не загадываешь желание? — Ли Ло никогда не видел такой небрежной и формальной церемонии празднования дня рождения.

— Я раньше уже загадывал желания. В этом нет особого смысла. Всё то же самое, в каком-то смысле каждый год даже хуже предыдущего. — Дуань Минъян отрезал себе небольшой кусочек, его холодное лицо оставалось бесстрастным. — Даже если бог, исполняющий желания, действительно существует, в мире так много людей, которые загадывают желания, он увидит в толпе только таких ярких и привлекательных, как ты.

— Он бы не увидел тех, кто прячется в тёмных углах, как я.

Держа в руках шоколадный муссовый торт, Ли Ло был ошеломлён.

— ...Бог тоже меня не видит. Каждый год я загадываю желание, чтобы мама вернулась, но этого так и не случилось. — Он иронизируя над собой. — Может, мне стоит поучиться у тебя и перестать отмечать дни рождения.

На столе лежал утерянный и найденный бумажник. Под прозрачным пластиковым отделением была фотография его и его матери на отдыхе, когда ему было двенадцать лет.

Тогда у него была яркая и весёлая улыбка. Он родился в богатой семье и рос в атмосфере любви и заботы со стороны родителей. Он ещё не познал горечи жизни и капризов человеческой природы. Но теперь...

Фотографии можно переснять или перепечатать, если они были утеряны, но испорченные воспоминания в конечном итоге необратимы.

Ли Ло долго смотрел на фотографию, затем тихо вздохнул. Отведя взгляд, он заметил слабое красное пятно в углу и вдруг почувствовал, что что-то не так.

— Подождите, этот кошелек... он мой оригинальный?

Дуань Минъян взял небольшую порцию торта и отправил её в рот, спокойно глядя вниз.

Подозрения Ли Ло усилились.

— Почему фотография внутри испачкалась, а на поверхности нет ни царапины? Как ты это сделал?

Дуань Минъян съел последний кусочек торта, встал, бросил бумажную тарелку в мусорное ведро, и молча подошел к шкафу. Он открыл ящик, достал коробку и вернулся на место.

— Знаешь, меня раздражает твоя сообразительность.

Он говорил как обиженный ребёнок. Ли Ло не смог сдержать улыбку и взял коробку:

— Ты правда купил мне новый кошелёк? А тот, что внутри, на самом деле мой старый?

— Ага.

— Ха-ха-ха, ты слишком вежлив. Мой кошелёк стоит больше 2000 фунтов...

Ли Ло внезапно задохнулся, осознав, что сказал.

«...Я видел, как он зашёл в дорогой магазин и мимоходом купил кошелёк больше чем за две тысячи фунтов. Боже мой...»

«...Думаю, ты не знаешь, но на прошлой неделе, когда ты не приезжал, Дуань Минъян работал всю ночь почти каждый день...»

Откуда у Дуань Минъяна столько денег? Он отказался от финансовой поддержки отца, и его единственным источником дохода была подработка в баре. Какова была его почасовая оплата? Сумма была настолько маленькой, что он даже не помнит точно, лишь приблизительно.

Кошелек обошелся бы ему как минимум в двухмесячный заработок.

Эта мысль, словно молот, ударила Ли Ло в самое сердце, вызывая тупую боль. Он невольно затаил дыхание, открывая стоявшую перед ним коробку.

Внутри действительно находился его оригинальный кошелек, но он был почти неузнаваем.

Тонкая кожа была испачкана несмываемыми пятнами темно-красной крови и серо-черной грязи. Это было поистине трагическое зрелище.

— В то время шел дождь, и когда он упал на землю, я хотел спасти его, но потом на него попала кровь, и я ничего не мог сделать.

Дуань Минъян описал ситуацию в общих чертах, как будто он случайно обронил кошелек во время прогулки и испачкал кровью, когда нечаянно порезал руку.

Но, увидев синяки на его спине, даже идиот мог представить, как его били палкой, как он упал на землю, выронил кошелёк и был избит до крови полудюжиной человек, пока не потекла кровь и не окрасила кошелек.

Держа в одной руке новый кошелёк, а в другой — старый, Ли Ло чувствовал себя так, словно сжимал в ладонях два тяжёлых куска железа, от которых исходил обжигающий жар.

— Тебе правда не стоило этого делать...

Его обычно красноречивый рот снова подвёл его.

То, что человек, который обычно был холоден и безразличен к нему, совершил такой поступок, стало для него большим потрясением.

Был ли он тронут? Конечно. Шокирован? Тоже отчасти, но что было важнее... так это душевная боль.

Его сердце болело за Дуань Минъяна.

— Я знаю, что кошелек для тебя ничего не значит, но это я его испачкал, так что я должен взять на себя ответственность, — сказал Дуань Минъян.

— А как же твои повседневные расходы? Я слышал, твоей матери нужна операция...

— Я просто буду больше работать. Операция назначена через несколько месяцев, так что спешить некуда.

— Минъян...— Ли Ло прикусил губу, мысли путались, в носу невыносимо защипало. — Я впервые получил что-то настолько ценное

Дуань Минъян взял грязный кошелёк из рук Ли Ло и положил его обратно в коробку.

— В нём нет ничего ценного. Ты можешь купить столько таких кошельков, сколько захочешь.

Ли Ло покачал головой:

— Это другое.

Хоть он и циничен, он не бессердечный.

Он согнул ноги, положил голову на колени и посмотрел в сторону. В его янтарных глазах впервые появились искренняя теплота и нежность. Его голос зазвучал тише:

— Минъян... ты такой милый, такой милый, что мне почти хочется выйти за тебя замуж.

Взгляд Дуань Минъяна на мгновение застыл. В следующую секунду он отвёл глаза.

— Не говори глупостей.

— Я не говорю глупостей. Если ты будешь чуть более страстным по отношению ко мне, я, возможно, действительно подумаю об этом. — беззаботно рассмеялся Ли Ло и отрезал ему ещё один кусок торта. — Спасибо, правда. Я давно не чувствовал себя таким счастливым. Я останусь здесь сегодня на ночь и проведу с тобой остаток твоего дня рождения.

— Ты не боишься, что я могу что-нибудь с тобой сделать?

— Ты не посмеешь. Ты просто хотел меня напугать, да? — Ли Ло обнял его за руку. На этот раз в его жесте было больше нежности. — Я знаю, что ты на самом деле очень добрый и честный.

Дуань Минъян не оттолкнул его, но и не согласился:

— Ты меня не понимаешь.

— Я доверяю своей интуиции.

Ли Ло уверенно улыбнулся ему. Его всё ещё холодные черты лица отразились в глазах Ли Ло. И всё же Ли Ло впервые почувствовал, что с Дуань Минъяном не так уж сложно найти общий язык.

— Ты мне очень нравишься. Отныне я буду отмечать с тобой каждый твой день рождения.

Дуань Минъян опустил взгляд:

— Ты нарушишь свое обещание.

— Абсолютно нет, поверь мне. В этом году я слишком поспешно подготовился. В следующий раз я обязательно устрою для тебя более роскошный день рождения. Можешь уже сейчас сказать, какой торт ты хочешь. Я попрошу людей начать работу над дизайном.

Дуань Минъян подцепил вилкой небольшой кусочек торта и отправил его в рот, поджав тонкие губы. Казалось, что от жевания уголки его губ слегка приподнялись.

— Мусс подойдёт.

— Без проблем, тебе точно понравится! — пообещал Ли Ло.

К пламени интереса, которое едва не погасло, была подброшена горсть хвороста. Теперь оно горело ярко и энергично.

Он не мог с ним связываться? Тогда он точно собирался попробовать.

<http://bllate.org/book/14593/1294487>